

Цинь Цзюнь сидел подавленный в баре. Вокруг него были мужчины и женщины в роскошной и неряшливой одежде.

Один парень начал бить по ногам: "Шао Цинь, почему ты хмуришься, иди выпей, если ты недоволен!".

Хотя все они были ублюдками своих семей и не могли быть у власти, семья Цинь была новой и перспективной семьей, намного лучше, чем эти третьесортные семьи. Даже если у Цинь Цзюня все еще было три брата, он все равно сможет получить несколько шахт энергетических кристаллов от семьи Цинь в будущем.

В это время Цинь Цзюнь пропустил между пальцами несколько фрагментов энергетических батончиков, которых им хватило, чтобы провести время и выпить.

По этой причине эти необучаемые люди каждый день сильно пинали Цинь Цзюня. Если бы порог Федеральной военной академии не был слишком высок, чтобы попасть туда с деньгами, они бы стали лакеями Цинь Цзюня в школе.

Цинь Цзюнь раздраженно отпил глоток и пожаловался другу: "Тан Бай, эта сука..." Слово застряло в горле, и он не мог его выплюнуть.

В последний раз, когда он просто упомянул, что Тан Бай был бездомным, его бросили в эту злосчастную картину. Цинь Цзюнь, который не боялся неба, действительно был брошен в психологическую тень этим омегой.

Он закрыл рот от томительного страха и с мрачным лицом сделал глоток своего напитка.

Парни сбоку смотрели друг на друга, и никто не осмеливался взять слово и обругать Тан Бая. Опыт, который пережил Цинь Цзюнь, стал для родителей материалом для обучения их собственных непутевых детей. Если ты не будешь держать это в себе, то тебе придется испытать такой же позор, как Цинь Цзюнь. Если ты не сможешь контролировать свою нижнюю часть тела... Ах, у меня нет денег, чтобы помочь тебе устранить катастрофу....

Родительские уши и судьба в сочетании с живым примером Цинь Цзюня, никто не осмелится прикоснуться к голове Тан Бая, по крайней мере, в этот период времени. Только призраки знают, сможет ли дедушка Тан Бая прорваться через их наблюдение, если его поймают.....

Толпа вздрогнула.

"Давайте, выпейте. Эй ты, поднимайся и сопровождай Цинь Шао!" Парень подтолкнул омегу, чтобы тот сопровождал Цинь Цзюня, подмигнул Цинь Цзюню и сказал: "Это молодой и особенный водный дух, я специально оставляю его тебе, Цинь Шао!"

Цинь Цзюнь пьяными глазами смотрел на маленького омегу перед собой. Это действительно было маленькое лицо со слезами на лице. Он с силой притянул омегу к себе, не обращая внимания на панику другого человека, крепко сжал его челюсть, зарылся лицом в белоснежную шею и фыркнул наугад: "Цок, и это всё?".

Можно только сказать, что это Сяоцзябию*. У настоящего лучшего продукта должна быть белоснежная кожа, яркие глаза, белые зубы, чистый голос и мягкое тело... Черт, как Тан Бай появился в его сознании?!

(* - относится к молодой и красивой женщине в небольшой семье.

Лицо Цинь Цзюня позеленело, и весь только что поднявшийся интерес рассеялся. Он отбросил жесткого, как дерево, омегу и резко встал.

"Почему Шао Цинь уходит?" "Разве Шао Цинь не был в этом омеге?" "Проклятье, маленькая сучка, ты даже заставил Шао Циня плакать!" "Больше не пьешь Цинь Шао?"

Цинь Цзюнь потёр закружившуюся голову и почувствовал головокружение, услышав их вопросы. В хаосе он также услышал звук всхлипывания омеги. Это напомнило ему об одной из причин, по которой ему не везло в этот период времени: омега, которого он осквернил.

Несчастный случай произошел в тот день; он был пьян, вышел из казино и увидел омегу, одетого как студент, который шел по обочине дороги в полубессознательном состоянии.

Он был настолько пьян, что даже не мог разглядеть его лица. Единственным ощущением было то, что омега-студент был очень чистым.

Он был настолько чист, что от этого у него чесалось горло.

Все последующее было записано под наблюдением. Он прижал чистого омегу к грязной дороге. Земля, на которую ступали тысячи пешеходов, была действительно грязной. Здесь были окурки, густая мокрота, жевательная резинка, конфетти.

Он произвольно выпустил воздух на чистую белую омегу, испачкал самую чистую белую, она была отвратительно грязной, и смешалась со всем мусором на земле, чтобы чистая белизна не слишком бросалась в глаза. Проклятье.

Но он никак не ожидал, что этот инцидент станет для Тан Бая поводом для угроз!

Омега все еще плакал, усиливая головную боль Цинь Цзюня. Он с суровым выражением лица поставил бокал с вином на землю...

Треск!

Мир затих.

Свет в комнате все еще был тусклым, он не мог отличить право от лева. Цинь Цзюнь вышел на улицу, пошатываясь. Он знал, что аромат этой комнаты добавлял немного веселья, что вызывало у людей легкие галлюцинации, поэтому, когда он увидел пролетающую розово-фиолетовую бабочку, это не вызвало удивления.

Бабочка легко пролетела над ним и приземлилась на его плечо. В следующую секунду мир вокруг перевернулся, а онемение, распространившееся от плеч до всего тела, заставило Цинь Цзюня мгновенно потерять силы!

Он упал прямо на землю, не успев позвать на помощь, и тут же был засунут в мешок, который появился из воздуха!

Цинь Цзюнь в ужасе закатил глаза в темноту. Только его глаза могли двигаться по всему телу. Из-за странного онемения он не мог открыть рот.

Что случилось?

Кто-то пытается его похитить?!

Черт возьми, что происходит?!

*

Тан Бай хмыкнул и потащил Цинь Цзюня в небольшой переулок. В переулке стоял мусорный бак, от которого исходил сырой, прогорклый запах.

Тан Бай с отвращением достал маленький носовой платок и помахал им взад-вперед, крутя его в воздухе. Затем он включил устройство изменения голоса и рассмеялся над человекоподобным мусором в мешке, произнеся "Цзе-цзе-цзе".

..... Все злодеи должны так смеяться, верно?

Из мешка послышалось слабое жужжание. Тан Бай сзади невыразительно поднял ногу и точно наступил на лицо Цинь Цзюня через мешок. "Давай кричи, никто не придет тебя спасти, даже если ты разрежешь себе горло". Сказав это, он дважды топнул ногой.

Цинь Цзюнь мог только что-то невнятно бормотать, из-за чего Тан Баю в шоу одного человека

было немного одиноко, но когда он подумал, что будет делать дальше, Тан Бай не мог не произнести еще одно "Цзе-цзе-цзе", которое соответствовало его злодейской личности.

Хриплый голос, который изменил прибор для изменения голоса, был похож на ногти на меловой доске, на убийственное чудовище под покровом ночи.

Цинь Цзюнь уже сходил с ума. Ему наступили на нос, и он не мог дышать. У Цинь Цзюня, на которого никогда не наступали ногами, глаза пылали. Гнев хлынул в грудь и подкатил к горлу, но он смог издать лишь слабый булькающий звук.

Такой слабый призыв о помощи, как и нелепое слабое сопротивление, когда он изнасиловал/насиловал омегу той ночью.

Перед лицом подавления власти и принятия решений, иногда даже крик о помощи не может быть услышан.

Цинь Цзюнь всегда знал эту истину, но впервые он обнаружил, насколько отчаянным может быть человек, когда личности преступника и жертвы поменялись местами.

Чего ты хочешь? Денег? Я дам их тебе! Отпустите меня! После этого ты не только не получишь ни копейки, но и будешь порезан мной тысячу раз!!!

Он беззвучно ревел в своем сердце, пытаясь скрыть страх в своем сердце гневом.

Тан Бай потерял свои маленькие руки и достал из рюкзака лопаточку. С взволнованным сердцем и дрожащими руками он со всей силы ударил Цинь Цзюня по голове.

Цинь Цзюнь на видео ударом сбил омегу на землю.

Тан Бай, не имевший опыта первых ударов, нервно присел на корточки возле мешка и ткнул Цинь Цзюня пальцами. Услышав возбужденное бормотание Цинь Цзюня, он похлопал себя по груди, чтобы успокоиться.

Я еще не наигрался, если ты вырубись с первого удара, то это слишком дешево Цинь Цзюнь.

Тан Бай достал из рюкзака еще одну кухонную утварь - толстую скалку. Взяв скалку обеими руками, он со всей силы ударил ею по Цинь Цзюню.

Бах! Бах! Бах!

После нескольких ударов задыхающийся омега стал недоволен. Он пнул Цинь Цзюня, который

был похож надохлую свинью. Подумав, он включил свой мозг и отправил сообщение Се Рухэну: "Брат Се, какой самый полезный способ побить кого-нибудь?".

Се Рухэн: ".....?"

*

Ледяное лезвие опустилось на грубый мешок, отделив нижнюю половину мешка аккуратно и чисто, как рыба.

Рука Тан Бая была очень твердой. Это был первый раз, когда он делал подобное, но его рука была невероятно твердой.

Как в первый раз, когда он держал механические плоскогубцы с помощью деда и идеально инкрустировал тонкие детали в металлическую пластину, и как в первый раз, когда он наблюдал за методом убийства рыбы, продемонстрированным учителем кулинарии, он держал кухонный нож спокойно, без колебаний.

Кончик ножа аккуратно разрезал одежду, ткань отслаивалась кусок за куском, как рыба чешуя, и, наконец, обнаженная кожа оказалась на воздухе.

Тан Бай достал маркер и отметил место, где, по словам Се Рухэна, бить было очень больно. Ну, область печени. Говорят, что если удар быстрый и точный, то даже злобный альфа должен встать на колени, а диафрагма сердца, что там еще?

Тан Бай чувствовал, что его странные знания увеличились, пока он делал заметки. Нарисовав последний штрих, Тан Бай достал из рюкзака пару резиновых кухонных перчаток.

В переулке раздался странный шум, от которого онемела кожа головы Цинь Цзюня, который ничего не мог разглядеть. Он не мог сдержать страх в своем сердце, его верхние и нижние зубы стучали от страха, а затем он услышал, как хриплый голос мрачно произнес: "Есть такая поговорка: "Человек - нож, я - рыба". Ты был ножом раньше, а теперь станешь рыбой, которую будут убивать..."

"Это действительно возмездие небес".

Тан Бай снова поднял скалку.

*

Се Рухэн приложил кольцо светового мозга к уху, слегка повернул голову и услышал, как из светового мозга Тан Бая доносится пыхтение: "Я ударил кого-то, я ударил кого-то, я

действительно ударил кого-то!!!"

Уголки его губ слегка изогнулись, а Се Рухэн хмыкнул.

"Убийство Цинь Цзюня было действительно захватывающим и освежающим!!!" Даже если он не мог видеть лицо Тан Бая, Се Рухэн мог представить себе яркие глаза Тан Бая.

Он снова хмыкнул.

"Я тебе говорю! Маленькая собакоподобная семейка Цинь Цзюня меня очень раздражает! Они купили молчание жертвы и попросили ее согласиться помочь им в лжесвидетельстве!" Тан Бай был так зол: "Как в этом мире может быть такой бессовестный человек?! Раз закон не может наказать его, тогда я сначала избью его! Я найду возможность наказать его в будущем!!!"

Темные глаза феникса бессознательно стали очень нежными. Се Рухэн поднял голову и посмотрел на ночное небо. В небе висела яркая луна. Он тихо рассмеялся и продолжил слова Тан Бая: "Хочешь в следующий раз продолжить засовывать злодея в мешок?".

Маленький омега через вызов тихо ответил: "Да".

"В следующий раз не нужно, я приду и помогу."

*

Студент, дежуривший в комнате охраны, сделал "ты толкнул меня, а я тебя", глядя на пошатывающуюся фигуру и восклицая: "Кто это? Почему на тебе штаны в сеточку?!". "Он такой выпендрожник..."

Когда Цинь Цзюнь, прихрамывая, подошел к воротам школы, чтобы выполнить распознавание лица, он обнаружил, что один глаз у него голубой, а другой опух на поверхности машины, и кровь из носа не вытерта, из-за чего лицо выглядит мутным.

Твою мать!

Цинь Шао, которому никогда в жизни не было так стыдно, посинел, и ему показалось, что он страдал восемь жизней! Гуляя ночью, он вдруг попал в мешок к извращенцу! Он не знал, что вкололи в его тело, у него совсем не было сил! Он мог только позволить этому извращенцу продолжать избивать его!

<http://bllate.org/book/15734/1408466>